

место и другие нападения, как например, наезды на пешеходов с криками «Аллах Акбар» в нескольких французских городах, в результате которых пострадали десятки человек; расстрел трех посетителей музея европейской истории в Брюсселе и прочие, которые не были идентифицированы именно как специально подготовленные теракты, а потому не вызывали должного отражения в рамках этой темы.

Подводя итог, необходимо отметить, что терроризм вышел за рамки национальной проблемы определенной страны. На сегодняшний день это проблема глобальных масштабов. На современном этапе роль мировых институтов (каковым является Евросоюз) в области противодействия и борьбы с терроризмом не уменьшается, характер принимаемых резолюций и актов эволюционирует из рекомендательного в практико-ориентированный; усилия мировой дипломатии сосредоточены на создании такой системы безопасности, которая гарантировала бы стабильность в мире и была способна реагировать на новые риски и угрозы, наиболее опасной из которых является угроза международного терроризма.

Литература

1. Global Terrorism Index 2016 [Electronic resource]: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism // Institute for Economics and Peace. – Mode of access: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/GlobalTerrorism-Index-2016.2.pdf>. – Date of access: 09.04.2019.
2. Европа: угрозы терроризма в начале XXI века / Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. ; отдел Европы и Америки ; редкол.: Т. Г. Пархалина (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 2017. – 209 с.

Проблема информационной безопасности в российском политическом и научном дискурсах

*Романовский А. Р., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

Значительное влияние на современный мировой политический ландшафт оказывают информационная революция и стремительное распространение информационных технологий. В XXI в. информация представляет собой одновременно важнейший ресурс, инструмент международного влияния и среду взаимодействия.

Российская информационная политика во многом фокусируется на содержании информации, передаваемой посредством телекоммуникационных сетей. Соответственно, в научном и политическом дискурсах прочно укоренилось понятие «информационная безопасность», в то время как в западных

странах предпочитают термин «кибербезопасность», под которым понимают защиту «критической информационной инфраструктуры» и «сетевой нейтральности», подразумевающей, что информационные сети должны стремиться обеспечить равный доступ пользователей к любому цифровому контенту [1]. Важным аспектом регулирования киберсферы в Европейском союзе и США является также обеспечение конфиденциальности пользователей.

В Доктрине информационной безопасности России (2016) декларируется, что стратегическими целями ее обеспечения являются защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры [2]. Многие законодательные нормы нацелены на разработку государственных стандартов, которым должны соответствовать данные, размещаемые и передаваемые в российском сегменте сети Интернет. В российском правовом поле феномен «информация» воспринимается как физический объект, находящийся в юрисдикции государственного суверенитета, а основные информационные угрозы связаны с деятельностью иностранных субъектов. Утверждается, что «возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности» [3]. На 2020 г. запланировано принятие новой российской доктрины информационной безопасности, в которой кибербезопасность получит такой же статус, как и стратегическая оборона. Основной целью политики России в области международной информационной безопасности является поддержка формирования международного правового режима, который бы позволил создать необходимые условия для формирования системы международной информационной безопасности. Согласно Концепции внешней политики, Россия будет прикладывать все усилия, чтобы на базе ООН были выработаны правила международного взаимодействия в области информационной безопасности [4].

Россия выступает за формирование безопасного глобального и регионального информационного пространства с целью недопущения распространения недостоверной или заведомо ложной информации, способной нарушить общественную стабильность; а также недопущение милитаризации информационного пространства. Россия предложила разработать Конвенцию ООН по борьбе с киберпреступностью, а также принять Правила ответственного поведения государств в информационном пространстве в контексте международной безопасности [5].

Таким образом, защита российского информационного пространства от внешних угроз, как технологических, так и идеологических, рассматривается в качестве стратегической задачи. На международной арене Россия продвигает идеи создания безопасного информационного пространства на основе уважения принципа суверенитета государств в киберсфере.

Литература

1. Шариков, П. А. Подходы США, ЕС и России к проблеме информационной безопасности / П. А. Шариков, Н. В. Степанова // Современная Европа. – 2019. – № 2. – С. 73–83.
2. Доктрина информационной безопасности РФ от 05.12.2016. Утверждена указом Президента № 646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/tGeA1AqAfI4uy9jAOF4CYCpuLQw1kxdR.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2019.
3. Информационная безопасность России в контексте геополитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16543>. – Дата доступа: 07.11.2019.
4. Зиновьев, Е. С. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: проблемы, субъекты, перспективы : дис. ... докт. ист. наук : 23.00.04 / Е. С. Зиновьева. – М., 2017. – 332 л.
5. Смирнов, А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях : монография / А. И. Смирнов ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации ; Центр международной информационной безопасности и научно-технологической политики. – Москва : МГИМО-Университет, 2017. – 334 с.

The main foreign policy vectors of Argentina in the 21th century

*Саутыч М. Б., магистрант БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И.*

Argentina has played a key role in the political processes of Latin America throughout the history. Any changes in the foreign policy of this country influenced the course of events of all the region. At the beginning of the 21th century Argentina experienced an acute political crisis that led to major political changes.

The relevance of this study consist in the need to understand the basic principles of Argentina's foreign policy in order to identify the main foreign policy trends. This country, and this must be especially stressed, has an enormous weight in its region. For Belarus, Which has an embassy in Argentina, it is necessary to understand the foreign policy tendencies of this country in order to be able to build a pragmatic and beneficial dialogue in the future.